

■ Лада МЕРКУЛОВА,
редактор
отдела культуры

ДОРОГА К МУЗЕЮ

5 декабря в Совете Федерации состоялось заседание Совета по государственной культурной политике при председателе Совета Федерации на тему «О состоянии отечественных музеев-заповедников и законодательном регулировании их деятельности». Вел заседание председатель СФ Сергей Миронов.

Кроме политиков на заседании присутствовали директора музеев-заповедников и видные деятели культуры.

«Российские музеи-заповедники — уникальные учреждения культуры. Однако, к сожалению, они оказались вне правового поля законодательства России», — с этих слов начал свое выступление Сергей Миронов. Он выразил сожаление по поводу того, что сегодня у этих учреждений нет правового статуса. А ведь в их ведении находятся не только музейные коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория.

В России существует 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба, что составляет 11% всех музейных фондов нашей страны. Эти музеи-заповедники и усадьбы всегда играли огромную роль в сохранении национального наследия, но существуют они теперь только за счет истинных энтузиастов. Быть может, после решительных слов, произнесенных на заседании, Правительство всерьез займется наболевшей проблемой.

Сегодня директорам музеев-заповедников приходится нелегко. Не имея почти никаких законодательных прав, не имея права собственности на землю, они оказываются бессильны перед людской наглостью, доходящей порой до абсурда. Так, всех собравшихся поразила новость о том, что в Михайловском какой-то предприниматель решил построить на холме трехэтажный особняк. С тем, чтобы из окон «своей усадьбы» любоваться домиком, где жил А.С. Пушкин. При этом ему наплевать, что возведенная им громадина уродует природный ландшафт исторической местности и что приезжающие посмотреть на пушкинский домик туристы теперь обречены смотреть и на его «памятник».

К сожалению, такие примеры не единичны. Хочется верить, что после прошедшего 5 декабря заседания будет подготовлен и внесен в законодательные органы соответствующий проект федерального закона «Об особо охраняемых историко-культурных территориях и музеях-заповедниках» и приняты все необходимые поправки в уже существующие законы.

Эти изменения обеспечили бы комплексный подход к управлению, охране и использованию музеев-заповедников. Можно также ожидать, что вскоре будет разработана Программа поддержки существующих и организации новых музеев-заповедников в России на период до 2015 года.

ИВАН ГЛАЗУНОВ: МЫ СИЛЬНЫ СВОЕЙ КУЛЬТУРОЙ

Скоро в московском музее «Коломенское» будет установлена деревянная церковь XVII века — шедевр русского зодчества. Ее обнаружили на Севере и выступил инициатором по ее перевозке Иван Глазунов — российский художник, в личности которого удачно сплелись талант живописца, искусство исследователя, светская утонченность и активная гражданская позиция.

- Иван, расскажите, пожалуйста, о знаменитой экспедиции по русскому Северу, когда в лесах Архангельской области вы обнаружили и открыли для науки и истории искусство деревянный храм XVII века?

- Одиннадцать лет назад мы с женой в очередной раз поехали на Север, в Архангельскую область. Мы вообще давно и часто туда ездим. Раньше просто путешествовали. А теперь я построил дом для своих детей в сказочно красивом лесу Великого Устюга. Тогда это была отчасти исследовательская поездка в глубинку на Северную Двину и Пинегу. Я ментал найти что-то из неизвестных памятников деревянного зодчества. Продавщица сельпо вспомнила «о какой-то деревянной церкви, что стоит в Семеновской деревне. Вот только из-за болота попасть туда невозможно. Туда уж лет 20 люди не ездят...». Деревня та нежилая, и на карте обозначена как «не жил.». Очень много таких страшных пометок на картах русского Севера...

Мы договорились с трактористом и поехали по толям архангельской тайги в указанном направлении. Знаете, что поразило? Это ведь не Урал и не Сибирь, туда ведь из Москвы доехать можно за один день. И такая древность, северные терема с балконами и расписной мебелью, двухэтажные дома все настезь и ни души... Только заросли двухметровых кустов и травы... Неужели нашему государству, чиновникам от культуры, настолькоуж некогда не до того? Я сам видел дом, на котором вырезана дата постройки 1723 год. Представьте — он построен при Петре!

Для деревянного дома это колоссальный возраст, и его вообще надо бы «стеклянным коллаком накрыть», вывозить оттуда, беречь и показывать людям как народное достояние. Но, видимо, таких домов у нас много, и никто ничем не дорожит. И сейчас там — полная разруха! Можно сказать, меняется образ Родины.

В деревне мы нашли обожженный церковный остов. Видимо, раньше на том месте стояло две церкви, но одна, как сказали местные, давно сгорела. А уцелевшая — очень интересная — трехглавый храм. Их всего (с тем, что мы нашли) два в России! Один — стоит на трассе Великий Устюг — Архангельск. Он тоже разрушается, хотя во всех книжках и учебниках по деревянному зодчеству значится как редкий памятник архитектуры. Найденная нами церковь — его «родная сестра». Этот храм не

удостоился внимания историков и исследователей, а ведь он построен в 1660-х годах! Это потрясающий сруб. Сохранилась и конструкция, и расписные тьялы под иконостас.

- И вы решили его вывезти...

- Конечно! Не смотреть же, как он разрушается. Я пришел в мой любимый музей «Коломенское». Там есть собрание шедевров деревянного зодчества. Но ни там, ни во всей Москве не было ни одной старинной деревянной церкви. Я, признаюсь, был потрясен живым откликом на мое предложение о перевозке храма. И замдиректора музея И.С. Рощина, и реставратор (специалист по деревянному зодчеству) И.Н. Шургин выехали на место. Они были удивлены такой находке, провели большую научную работу, и потом мы 11 лет (!) вместе с Коломенским доказывали чиновникам музейную ценность и необходимость спасения памятника русской истории и архитектуры.

- Как скоро храм был перевезен?

- Нас сразу благословил Патриарх Алексий II... Но оказалось, что храм, брошенный и гниющий, нельзя просто так вывезти в музейный заповедник, проще забыть его в лесу, чем собрать около 50-ти согласований между Госимуществом, Мособлстроем, Росохранкультурой и т.д....

Но мы были упорны в своем желании, и вот прошлой зимой, в 2008 году, реставраторы разобрали и перевезли храм в московское Коломенское. Сегодня он, пока еще в разобранном виде, находится на «лечении» в заповеднике, но скоро он украсит Москву и среди других уникальных памятников будет представлять архитектуру русского Севера. Я счастлив, что это случилось еще и потому, что при разборке и изучении Церкви стало понятно, что стоять ей в том лесу провалившейся крышей, с выломанными окнами и дверями оставалось от силы две зимы и не более.

- И много еще таких церквей на Севере?

- Было много... На некоторых еще оставшихся, словно издевка, наколенных табличка «охраняется государством». Эти таблички, наверное, студенты-практиканты делали лет 30 назад. Поскольку места труднодоступные, народу нигде нет, а кто есть — не в состоянии ничего починить. Да и нельзя чинить! Потому что объект охраняется государством, его должны вовремя и своевременно, на средства государства, спасать специалисты.

- Какова культурная ценность этих церквей?

- Эти наши деревянные руины, может, не меньше важны для России, чем Большой театр или Эрмитаж, или дом Пашкова... При том, что все это — зарубежная культура в России. А эти древние разрушающиеся остовы церквей и домов очень все-таки «дорогого стоят» для нашей страны. Это ведь НАША культура, наша древность, ведь так, как мы в то время нигде не умели строить. Тадж-Махал — в Индии, в России — Кижы, или Красная площадь, в Германии — Кельнский собор. Они все одной значимости.

- Правда, что вы принимали

участие в росписи храма Христа Спасителя?

- Нет. Но в зале церковных соборов храма Христа Спасителя висит моя картина «Распи его!». В Москве я работаю над росписью храма Малого Вознесения на Б. Никитской улице, что прямо напротив Московской консерватории. Сейчас я работаю в алтаре.

- С вами вместе работает группа?

- Нет, там я работаю один, и мне это нравится. Во-первых, не каждый может сделать то, что я хочу. В церкви я пытаюсь сделать росписи в духе Ярославля XVII века. Кроме того, я там половину работ бесплатно делаю. Это мое личное желание, ведь это приход, в котором мы крестили своих детей... Храм, с которым связана часть жизни моей семьи...

- Ваше мнение о всевозможных биеннале современного искусства. Например, Московские биеннале...

- Убежден — сейчас идет навязывание извращенного вкуса, названное почему-то «Современное искусство». Откуда вообще взялось это определение? Ведь все художники, работающие сегодня в другом жанре или направлении — современники! Все занимаемся современным искусством! Но это направление почему-то назвало свои произведения «актуальным искусством». Я считаю, это просто PR. А что, Михаил Нестеров сегодня не актуален? Или Андрей Рублев... или Тициан? По-моему, именно сейчас для сознания молодого человека или ребенка они более актуальны, чем какие-то дизайнеры, решившие дешевыми фотомонтажами сделать экспозицию на 3-х квадратных километрах. Ведь эти «современные художники» откровенно не знают, чем заполнять площади тех заводов и фабрик, ангары которых им дают под экспозиции. Придумывается «концепция», что все должно быть пусто... и все темы почему-то крутятся вокруг трупов, половых органов, кишок и т.д. Все их высказывания, в основном, ниже пояса. Видимо, это все, на что они способны... Вы знаете, у меня трое детей. Мне самому не сто лет, и я знаю, что актуально для меня и для моих детей. Точно не ЭТО!

Чаще всего все, что они предлагают, скучно, тупо и бездарно! На самом деле уродство множит только уродство! И человек, пришедший на такую выставку, уйдет с жалким чувством. У него вряд ли родится что-то хорошее в душе. Это мое частное мнение, простите, если кого-то обидел.

Сейчас существует некое сообщество арт-диллеров и арт-деятелей. Они раздают интервью в журналах и ночных эфирах — сидя в какой-нибудь дурацкой шапочке или в черных очках ночью. Очень любят рассуждать, что, мол, в России поколение на Сурикове и на Репине выросло, и им приходится объяснять, что это не искусство, а настоящее искусство — это бесконечные концептуальные поиски какого-нибудь «Х»... И это понятно, просто с Репиним соперничать трудно, а вот заставить обывателя поверить, в то что продукт некоего «Х» — искусство, да еще и актуальное, что за это

можно хорошо заплатить, они очень хотят...

Я лично в этом усматриваю серьезную агрессивную линию. Мы ведь очень богатая культурой страна — и литература, и живопись, и театр. У нас все есть! И до сих пор мы — в общем, читающая страна. И как можно в нашу культурную среду вставлять протезы!

Но на активную деятельность носителей «этих» идей почему-то всегда находятся деньги...

Безусловно, есть талантливые люди, но для нормального человека, талантливого художника, личности, немисливо примкнуть к какой-то группе с пошлым определением «представитель актуального искусства».

- А участие России на недавнем Венецианском биеннале?

- Поймите, я не собираюсь выступать ретроградом и никому не желаю зла, но я, правда, не могу объяснить присутствие некоторых людей на этом действе. Не понимаю причину, по которой они представляют Россию на государственном уровне. В этом году осенью в Венеции было архитектурное биеннале. Я не архитектор и вообще был в городе по другому поводу. Просто в то же время открылась моя персональная выставка в Венеции. Мой проект, который назывался «Россия. От современности к традиции». Конечно, я пошел посмотреть на биеннале, каким образом представлена наша страна.

Самое занятное в этом, что люди, живущие в России, ее граждане, даже не предполагают, кто и как представляет их страну...

В российский павильоне, построенном в 1914 году по проекту Алексея Щусева, где выставлялись Бенау, Рябушкин, Малявин, Грабарь, в этом году Россия была представлена в виде шахматной доски, а вместо фигур макеты стеклянных небоскребов и зданий, напоминающих ангары где-нибудь рядом с запасным аэродромом в Финляндии. И черным по белому написано: «Давайте разыграем Россию, кто победит?!»

Знаете, мне лично эта фраза кажется двусмысленной, и, честно говоря, — она меня напрягает! Я, например, не хочу, чтоб мою Родину разыгрывали! Иду дальше — там на экранах интервью московских архитекторов: один архитектор московский — Норманн Фостер, другой — афроамериканец, не помню, как зовут, тоже рассуждает о Москве: «Москва не старуха — можем все переделать!». И так, нон-стоп, идут эти интервью, перемещаясь со съемками, как в Москве что-то рушится, растут, как грибы, здания «Сити». И мне, например, странно — почему Норманн Фостер Россию представляет? Я, конечно, не против современных технологий в строительстве. Но огорчает дру-

43 (1939)

10.12.2008

гое: смогу ли я своим детям через 5-10 лет показать Москву, которую мы все любим с детства, которую так любили Пушкин, Бунин, Толстой, или она исчезнет и останется только на старинных открытках?..

Надо, объективности ради, представлять других архитекторов, строящих, например, церкви (иногда, кстати, очень красивые) в Москве и вообще в России. Есть ведь и дома интересные - ведь не все строят стеклянные коробки. Кто-то удачно занимается реконструкцией, реставрацией. По культуре реставрации мы, я считаю, вообще «впереди планеты всей!» Например, Венеция имеет постоянный реставрационный договор с Санкт-Петербургом. Московские и питерские реставраторы всегда были приглашаемы всюду, и всегда их мнение очень было важно. Во всех областях изобразительного искусства. Почему бы на биеннале и это не представить?

Вот то же Коломенское - ведь там работают люди, применяя глубокие научные знания, вкус и понимание, что это территория - важнейшая часть нашей культуры и истории. Так как там работают с ландшафтом, воссоздают атмосферу места, сохраняют традиции, используя все современные технологии, по-моему, на сегодня идеальный пример преобразования Москвы. Я уверен, что как и раньше, это будет любимое место москвичей, и гулять со своими детьми они будут именно там, а не среди стеклянных «огурцов»...

- Ваша недавняя персональная выставка проходила в Венеции?

- Да, с 3 по 30 октября она проходила в Венеции, в выставочном зале Schola dell'Arte dei TIRAIORI E BATTIORI при поддержке Фонда «Русский Мир», департамента по культуре Венеции, и «Московского банка реконструкции и развития». Я задумал выставку, проект, где было бы переплетено в единое целое все, что я люблю. Кроме живописи и моих картин, я представил свою личную коллекцию старинного русского костюма XVIII-XIX веков. В основном праздничные одежды крестьянок русского Севера. Это очень красиво - жемчуг, шелка, краски. Мне хотелось рассказать о нашей культуре даже через старинный крестьянский быт - сколько символов в старых русских вышивках. Сколько вкуса и торжественного праздника в свадебном костюме. Словам верят не все, а это - вещественное доказательство. В рамках выставки состоялось несколько концертов. Я пригласил уникальный ансамбль древнерусской музыки «СИРИН», мой друг пианист Петр Дмитриев блестяще исполнял Мусоргского, Рахманинова, композиторов-гениев, черпавших вдохновение из своей истории. Состоялась конференция в университете Ка Фоскари по русской культуре. Еще на выставке были в фотографиях представлены мои росписи восстановленных храмов России и показан фильм, снятый моей женой Юлией в наших экспедициях по русскому Северу. Это был видео-арт, постоянно действующий в течение всей выставки.

Это не был коммерческий проект. Я хотел, чтобы моя живопись, вообще все, что я успел на сегодня сделать, что я так сильно люблю в музыке, органично представило тот самый русский мир, который не покажут иностранцам в новостях «Евроньюс», но который, как оказалось, они любят, хотят видеть и понимать. Мы старались воздействовать на зрителя со всех сторон. В целом, я считаю, это удалось. Нас хорошо встретили, и мне было очень приятно, что я слышал множество положительных отзы-

вов о нашей выставке и о России вообще. Надо сказать, выставку посетило много людей. Думаю, что 150-200 человек в день - очень хороший показатель. Несмотря на то, что Венеция - в основном, туристический город, и у туристов зачастую программа пребывания в этом городе очень сжата. Если человек, приехавший посмотреть Сан-Марко, дворец Дожей, Тициана, зашел на выставку современного русского художника и оставил в книге отзывов хорошие слова, я просто счастлив.

- Насколько важно образование для художника? Сегодня ведь не у всех художников оно есть.

- Да, и некоторыми, к сожалению, это даже приветствуется... Но, конечно, должно быть профессиональное художественное образование! И это надо поощрять. Государство ведь уважать надо! Почему эти «люди в шапочках» имеют право насаждать везде свои теории?

- Ваше мнение по поводу ново-

театре. Сделайте экспериментальный, или СВОЙ театр, где вы будете хозяевами. А Большой театр - это классика, как поход в Кремль, или в Третьяковскую галерею. Ведь нельзя сейчас взять картину Серова и пририсовать ей рожки! Это ведь уже законченная работа художника. И она для всех. Это и для детей важно, которые должны воспитываться на классике! Пусть некоторые художники и занимаются экспериментом, но должно быть и что-то неизменяемое. Это ведь, в общем-то, как государственная безопасность. Свой, государственный, код сохранения. Это нельзя терять. Этого и так мало осталось! Иначе тогда не будет ни государства, ни культуры. Ничего.

- Существует ли сегодня проблема «русского туризма», то есть туризма по городам России?

- Думаю, да. В провинцию едут как русские, так и иностранцы. Русские зачастую едут к себе на «малую родину», чтоб вспомнить детство:

языках (английском, итальянском и русском) специально к открытию моей выставки в Венеции издательством «Северный паломник» и отпечатан в Италии. Кроме живописи и церковных росписей, там еще представлена и моя коллекция старинного русского костюма. На сегодня это моя лучшая книга, которая вскоре появится в книжных магазинах в России.

- Сейчас идет подготовка к Третьему русскому балу в Вене. И вы уже во второй раз будете оформлять его. У вас уже есть какие-нибудь идеи?

- В прошлом году я делал эскиз афиши - «визитной карточки» Русского бала Вене. В этом году у меня возникла идея сделать символом Третьего русского бала в Вене ЖАР-ПТИЦУ. Жар-птица будет на балных афишах, программках и на подарках от бала. Я бы хотел, чтоб наша Жар-птица была выполнена в духе «мир искусства». Мне отрадно, что сейчас эта эпоха возвращается, и мне бы хотелось вернуть

впервые к Высокому искусству.

- Что для вас сама затея Русского бала?

- Он важен, во-первых, для имиджа страны. И это не просто красивые слова. В мире все время идет некая борьба - кто главней? И область культуры в этом смысле не исключение. Вот в Италии до сих пор, например, о Дягилеве говорят так, будто он умер 10 лет назад. Но, конечно, русский балет или «Мариинский театр» знают прекрасно и всегда его ждут с нетерпением. Возможно, потому, что русский балет, по большей части, сохранился. И я думаю, что в этом смысле Русский бал - как отзвук Русских сезонов, которые когда-то потрясли всех. И сейчас это, можно сказать, наше культурное оружие.

Сегодня очень много русских живет за границей. Для этих людей тоже очень важны события такого рода - как дыхание Родины. И если даже человек не принимает участие в бале, то сознание того, что это явление есть, для него очень важно. Это также важно и для иностранцев. Потому что это лишний раз им напомнит, что не удастся сделать так, чтоб о российской культуре забыли. Еще важно лишний раз убедиться, что музыка не имеет границ. Она для всех - и Моцарт, и Чайковский...

Идея этого бала - абсолютно русская. И русская атмосфера, и это очень сильно сближает. Поэтому я надеюсь, что этот бал сблизит людей. И думаю, что в этом году бал шагнет на новый качественный уровень.

- Как вы думаете, не повлияет ли кризис на количество желающих, приехать на бал?

- Конечно, кризис имеет место быть, но я думаю, что русский человек таков, что все равно может плюнуть на все и приехать. Потому что деваться некуда - праздника все равно захочется. Снежинок, шампанского и чудесной музыки!

- Ваши пожелания читателям?

- Желаю вашим читателям, чтобы никакие экономические кризисы не нарушили между близкими людьми, друзьями любви и понимания. Главное, чтобы с нами не случилось никакого душевного кризиса! А любой другой мы преодолеем! И еще хотелось бы, чтоб мы замечали и ценили внутренний мир каждого близкого нам человека. Чтобы наши дети хранили образ России в сердце, чтобы они помнили, что сильны своей культурой, а не только деньгами, нефтью и газом.

- Есть ли у вас что-то, позволяющее справляться с какими-то трудностями.

- Я крещен в Православии. Все мои сомнения разрешаются там. Для меня очень большое значение в жизни имеют моя семья, дети. Это для меня огромная поддержка. Я все дело со своей любимой женой - и трудности, и радости, и заботы о троих детях. А еще я банально люблю свою работу, которая тоже дает мне почувствовать себя счастливым...

**Беседовала
Лада МЕРКУЛОВА.**

И.И. Глазунов. Семейный портрет.

модных постановок классических спектаклей?

- Если имеется в виду сценография, то тут надо разбираться - чем это вызвано? Или хотя бы сильно удешевить процесс, или еще что-то. Потому что ведь слова, что якобы это модно во всем мире - вранье! Потому что везде, там, где дорого и модно - всегда классика. А там, где нечего сказать и нет денег, там всегда придумывают что-то. Я убежден - в случае если денег на хорошую постановку нет, лучше ставить оперу в концертном исполнении. Без декораций совсем. А классические вещи меняться не должны.

Сейчас, кстати, стало модно брать старое здание (а точнее, то, что от него осталось) и достроить его, надстроив сверху еще какое-то количество этажей стекла. Эта тенденция почему-то в основном в Москве наблюдается.

Сейчас идет один общий псевдокультурный процесс, касающийся и этих театральных постановок - как будто новый взгляд в архаике академической культуры. Я не верю в это. Это вызвано чем-то другим. Потому что перекраивать классические спектакли - наше достояние, нельзя. Тем более - в Большом

театре. Сделайте экспериментальный, или СВОЙ театр, где вы будете хозяевами. А Большой театр - это классика, как поход в Кремль, или в Третьяковскую галерею. Ведь нельзя сейчас взять картину Серова и пририсовать ей рожки! Это ведь уже законченная работа художника. И она для всех. Это и для детей важно, которые должны воспитываться на классике! Пусть некоторые художники и занимаются экспериментом, но должно быть и что-то неизменяемое. Это ведь, в общем-то, как государственная безопасность. Свой, государственный, код сохранения. Это нельзя терять. Этого и так мало осталось! Иначе тогда не будет ни государства, ни культуры. Ничего.

Иностранцы ведь тоже едут за этим же. Правда, не за воспоминаниями, но они хотят почувствовать русский колорит. Они ждут, что сейчас наконец-то увидят Россию как на картинах Кустодиева. Но дела в провинции, мы знаем, обстоят не так позитивно. Все рушат, строят коттеджи. Порой просто уродливые. Какой-то сон пьяного директора колхоза... И если так дело дальше пойдет - они русского колорита скоро не увидят. И туризм у нас скоро закроется.

- Недавно вышли альбомы с вашими работами, где вы еще и автор текстов. Сколько всего вышло таких книг?

- Монографий с моим авторским текстом всего две: одна из этих альбомов «Иван Глазунов» выпущен московским издательством «Белый город» в серии «Мастера живописи». А другой альбом-каталог IVAN GLAZUNOV. La Russia dalla contemporaneità alla tradizione был издан большим тиражом на трех

ее обаяние. Но каким образом этот аромат создать - вопрос. Вполне возможно, в оформлении бала будут еще и ключевые костюмные персонажи. Задача не стоит полностью воссоздать эпоху 1910 года, но создать некий узнаваемый акцент, чтоб его почувствовали люди - это интересно.

Конечно, изменились и мы сами, и люди другие, и другой образ жизни. И мценаты, и Морозовы сейчас тоже другие... Но, может, кто-то сейчас еще и живет той эпохой «мир искусства», и любит ее. Или, может, кто-то, посмотрев такое действо, услышав в прекрасном исполнении музыку, прикоснется

«РВ» - ДОСЬЕ

ГЛАЗУНОВ Иван Ильич родился 13 октября 1969г. в Москве. Живет и работает в Москве. Живописец. В 1988-1994 гг. учился в МГАХИ им. В.И. Сурикова, в мастерской под руководством отца, выдающегося русского художника, профессора И.С. Глазунова. В 1994-1996 гг. учился в ассистентуре в Российской академии живописи, ваяния и зодчества, сейчас там же преподает. В 1996-1999 гг. - доцент, заведующий кафедрой композиции. С 1997 г. руководит Мастерской исторической живописи. В 1999 г. получил звание профессора. Глазунов - действительный член (академик) РАХ (2007), заслуженный художник РФ (1998). Он получил звание академика Российской академии художеств, удостоен национальной премии «Человек года - 2007» в номинации «Культура» за большой вклад в российскую культуру. В 1997 году обнаружил и открыл для науки и истории искусства заброшенную деревянную церковь - неизвестный шедевр русского зодчества.